

Казанский правозащитный центр (КПЦ) завершил прием сообщений жителей Татарстана о денежных поборах в образовательных учреждениях. С 1 по 10 сентября на «горячую линию» позвонили 290 человек (для сравнения - в 2009 году к правозащитникам обратились 52 родителя, в 2010 году - 46 человек)

В итоговом «черном списке» КПЦ 150 образовательных учреждений Татарстана, из них 139 школ (106 казанских и 33 из других населенных пунктов республики). Кроме того, принимались сообщения о нарушениях в детских садах, колледже и профессиональном училище.

Впервые в практике Казанского правозащитного центра география жалоб была настолько обширной - Казань, Зеленодольск, Набережные Челны, Нижнекамск, Лениногорск, Пестречинский, Тукаевский и Лаишевский районы, Буинск, Мамадыш, Азнакаево и т.д.

В 95% сообщений родители обращали внимание на нехватку учебников в школах, а порой их полное отсутствие по основным предметам - русскому языку и литературе, английскому языку, татарскому языку и литературе, алгебре, химии, биологии, окружающему миру, обществознанию, истории. Руководство министерства образования и науки Татарстана поспешило заявить, что исправно удовлетворяет заявки директоров школ на приобретение книг, в то же время в самих заведениях, кулуарно и открыто, заявляют о существенных недопоставках учебников. Истина, как обычно, посередине, считают правозащитники.

«Результаты акции показывают, что действия министерства образования и науки республики после мартовского заседания Совета по противодействию коррупции, где президент Татарстана публично отчитал министра за поборы в школах, не привели к улучшению ситуации. Наоборот, увеличившееся в 7 раз по сравнению с прошлым годом количество обращений свидетельствует о резком ухудшении, - говорит руководитель Казанского правозащитного центра Игорь Шолохов. - Разрекламированный приказ главы минобрнауки Альберта Гильмутдинова о недопущении незаконных денежных сборов с родителей, якобы доведенный под роспись до каждого директора школы, по эффективности оказался пшиком. Например, в нашем «черном списке» есть 14 школ, где в 2009-2010 годах прокуратура уже выявляла факты поборов. В 62% школ Казани, судя по обращениям родителей, требуют деньги на различные нужды - учебники, ремонт, охрану, уборку помещений, хотя все прекрасно знают, что это незаконно.

Безнаказанность только увеличивает аппетиты. А министр Гильмутдинов до сих пор хранит молчание и игнорирует пресс-конференцию, на которую его пригласили в качестве основного спикера и где выступили по резонансной теме руководители заинтересованных ведомств и организаций. В марте президент Татарстана Рустам Минниханов показал главе минобрнауки «желтую карточку» и намекнул, что последующая «красная» повлечет за собой освобождение от должности. Отведенный Гильмутдинову на изменение ситуации срок «до конца третьего квартала» подходит к концу, итоги неутешительные. Пора делать оргвыводы».

В настоящее время правозащитники систематизируют полученные в ходе «горячей линии» сообщения. Затем информация будет направлена в прокуратуру Татарстана (с которой у Казанского правозащитного центра заключен договор о совместной деятельности) для проведения проверки в образовательных учреждениях. Два заявления о преступлении от имени родителей учеников, требующих привлечь к ответственности должностных лиц двух казанских школ, поступили в Следственное управление Следственного комитета РФ по Татарстану.

P.S. После направления обобщенной жалобы в прокуратуру республики сведения, поступившие на «горячую линию» правозащитников, будут опубликованы на сайте Казанского правозащитного центра (www.investigation.ru).

Примеры «благотворительности» родителей в школах, озвученные руководителем КПЦ